

Т. М. Ромашевич

ДИСКУРС ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА

Кризисы, конфликты, чрезвычайные ситуации (ЧС) всегда находятся в фокусе внимания. О них предупреждают, оповещают и информируют, дают советы по правильному поведению, анализируют действия специалистов и готовятся к ним.

Дискурс ЧС как один из типов институционального дискурса представлен устной и письменной коммуникацией, связанной непосредственно с самой ЧС, а также планированием, смягчением последствий ЧС, предотвращением, обеспечением готовности к ЧС, обучением как населения, так и работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Дискурс ЧС неоднороден и имеет динамический характер. Это обусловлено разнообразием ЧС, а также их распространением среди различных групп населения. Участниками дискурса могут стать люди независимо от возраста, от принадлежности к этнической или социальной группе, от профессиональной деятельности. Многогранность дискурса ЧС обусловлена многообразием задач и условий взаимодействия.

Интерес к изучению дискурса ЧС растет. Существует множество направлений исследования в рамках дискурса ЧС, изученные и ожидающие своего исследователя. Такие вопросы как роль языка в управлении ЧС, мультилингвальный перевод в кризисных ситуациях, языковое обеспечение кризисного реагирования, языковая дискриминация в условиях бедствия вызывают интерес не только со стороны лингвистов, но и психологов, социологов, специалистов в области управления ЧС.

Дискурс ЧС может изучаться как часть кризисного дискурса (Пильгун, 2020, Danino, 2016) или выделяться в отдельное направление (Fele, 2023).

Профессор Пекинского университета Ю. Ли предложил рассматривать управление ЧС как особый тип языковой ситуации и создать новое научное направление *Emergency Linguistics*, которое в терминах отечественной науки можно назвать *лингвистикой чрезвычайных ситуаций*. (Li, 2020) Продолжается изучение отдельных аспектов дискурса ЧС: телефонный дискурс в чрезвычайной ситуации (Imbens-Bailey, 2000, Gerwing, 2015), терминология и аббревиатурная терминология (Уютова, 2022), семантическое поле «чрезвычайная ситуация» и его вербализация в СМИ (Самородин, 2022).

Важным направлением исследования может стать разработка и уточнение терминологии. В работах по коммуникации в чрезвычайной (кризисной) ситуации существует различия в значении некоторых терминов, иногда для одного явления в работах разных авторов предлагаются разные термины. В качестве примера рассмотрим термины, которые можно перевести как *кризисная коммуникация* или *коммуникация в чрезвычайной ситуации*. В работах на немецком языке термины *Krisenkommunikation* и *Katastrophenkommunikation* могут использоваться как взаимозаменяемые и даже быть объединены в один термин *Krisen- und Katastrophenkommunikation*. В определении термина *Katastrophenkommunikation* в работе Fraustino, Liu und Fisher есть указание на то, что коммуникация осуществляется в основном во время ЧС (цитир. по Wahl, 2020). В материалах Федерального управления гражданской защиты и помощи при стихийных бедствиях коммуникация во время ЧС характерна для *Krisenkommunikation* (Zehner, 2022) О необходимости разграничить термины *disaster communication* и *crisis communication* говорит в своей работе Coombs. (Coombs, 2010). Следует признать, что определение *дискурс ЧС* в данной публикации носит также скорее описательный характер и нуждается в уточнении.

Дискурс является многозначным понятием и используется не только в лингвистике, но и в литературоведении, философии, психологии. В лингвистике под дискурсом понимают тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, обуславливающими особую упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте. Дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – текста, который является эмпирическим базисом для описания дискурса. В зависимости от исследовательских задач дискурс может обозначать отдельное конкретное коммуникативное событие или коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов. (Чернявская, 2014) Дискурс ЧС как совокупность тематически соотнесенных текстов представляет собой весь спектр жанров устной и письменной коммуникации, выбор которых определяется в зависимости от обстоятельств и целей коммуникации.

Устная коммуникация ЧС представлена такими диалогическими, монологическими, полилогическими формами как выступление, заявление, доклад, приказ, лекция, семинар, совещание, конференция, собрание, пресс-конференция, тематический вечер, вечер вопросов и ответов, викторина, научная консультация, встреча со специалистами, игровое занятие для детей и др. Объем и форма текста зависит от участников общения (профессионалы-непрофессионалы, взрослые-дети), задачами коммуникации и могут варьироваться от одного предложения *Покиньте помещение!* до многочасового доклада о причинах пожара и принятых мер по предотвращению подобных происшествий. Выбор языковых средств зависит от целевой аудитории. Внутренняя коммуникация иерархична и, чаще всего, формальна. Например, в пожарной службе Германии существуют два типа приказов, один из которых обязательно завершается фразой *Zum Einsatz fertig!* 'К работе готов!', а второй словом *Vor!* 'Вперед!' Широко используются аббревиатуры, сленговые слова и выражения *рак – разветвление, штаны – водосборник, water thief – gated wue* 'разветвление'. Во внешней коммуникации чаще всего используется форма обращения *Вы – Sie* с взрослыми и *ты – du* с детьми. Но в случае непосредственной угрозы жизни или при необходимости успокоить пострадавшего, создать доверительных контакт с ним, форма *ты – du* может использоваться с взрослыми.

Основными формами письменной коммуникации ЧС являются постановления, отчеты, приказы, инструкции, статьи, социальная реклама на билбордах, пособие, брошюра, памятка по правилам поведения в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций и др. Как и в устной коммуникации, целевая аудитория и решаемые задачи определяют выбор языковых средств в письменной коммуникации. Статья в научном журнале, статья в периодическом издании для детей, статья в газете *Беларусь сегодня*, статья в журнале *Feuerwehrmagazin* 'Журнал пожарной службы' в значительной степени отличаются по форме и используемым языковым средствам, но быть одинаковыми по теме. Дискурс ЧС в зависимости от своей формы может приобретать характерные черты медиа-дискурса, научного, педагогического, юридического дискурса. Характерное для текстов научного дискурса использование безличных предложений, страдательного залога, сложных грамматических конструкций (сложноподчиненных предложений, предложений с инфинитивными группами, распространенных определений с Partizip I и II), а также однозначность, точность в изложении, аргументированность присутствует в части текстов дискурса ЧС. Но для части текстов дискурса ЧС характерно упрощенное построение предложений, активное использование эмоционально окрашенных слов и выражений, использование игровых персонажей (например, мальчик Мах и его собака Floske, зайчонок Филька и лисичка Лилька), что можно найти в текстах педагогического дискурса.

Анализ использования языковых средств в контексте дискурса чрезвычайных ситуаций и их соотношение с экстралингвистическими факторами

представляет широкое поле для исследования, что позволит обеспечить эффективное общение в чрезвычайных ситуациях и увеличит эффективность мероприятий в сфере безопасности жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пильгун, Е. В.* Семантика и прагматика кризисного дискурса / Е. В. Пильгун. – Минск : ИБЦ Минфина, 2020. – 203 с.
2. *Danino, Charlotte.* Talking about an emergency in an urgent situation: prosody and information / Charlotte Danino. – *Approches pluridisciplinaires en phonologie anglaise.* – 2016. – № 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/anglophonia/696>. – Дата доступа: 01.04.2024.
3. *Fele, Giolo.* Emergency Communication / Giolo Fele. – Springer, 2023. DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-031-26239-5>.
4. *Li, Yuming.* Language lessons of COVID-19 and linguistic disaster preparedness / Yuming Li. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.languageonthemove.com/language-lessons-of-covid-19-and-linguistic-disaster-preparedness/>. – Дата доступа: 01.04.2024.
5. *Imbens-Bailey, Alison, McCabe, Allyssa* The discourse of distress: a narrative analysis of emergency calls to 911 / Alison Imbens-Bailey, Allyssa McCabe // *Language&Communication.* – 2000 – № 20 – С. 275–296.
6. *Gerwing, Jennifer.* Emergency Telephone Discourse. / Jennifer Gerwing // *The Wiley Blackwell-ICA Encyclopedias of Communication.* John Wiley & Sons, Inc. 2015. DOI <https://doi.org/10.1002/9781118611463.wbielsi045>.
7. *Уютова, Е. В.* и др. Аббревиатурная терминология иноязычного дискурса сферы ЧС в контрастивном аспекте (английский и немецкий языки) / Е. В. Уютова, Н. Н. Вецпер, С. А. Казакова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2022. – Том 15. Выпуск 2. – С. 524–531.
8. *Самородин, Г. В.* Вербализация чрезвычайных ситуаций в СМИ Германии: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. В. Самородин. – М., 2022. – 207 л.
9. *Wahl, Stefanie.* Behördliche Katastrophenkommunikation und Partizipation der Bevölkerung : дис. ... докт. философ. наук / Stefanie Wahl. – Берлин, 2020. – 316 с.
10. *Risikokommunikation: Ein Handbuch für die Praxis / Lisa Zehner [и др.].* – Бонн, 2022. – 137 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbk.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Mediathek/Publikationen/Risiko%20management/handbuch-risikokommunikation.pdf?blob=publicationFile&v=5>. – Дата доступа: 01.04.2024
11. *Coombs, W. T.* Crisis Communication and Its Allied Fields / W. T. Coombs, S. J. Holladay // *The Handbook of Crisis Communication.* Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. – С. 54–64.
12. *Чернявская, В. Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – М. : Директ- Медиа, 2014. – 267 с.